

№ 1 / 2026

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

**ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ –
ЛУЧШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО?**

Главный редактор:**Бардан Дмитрий Викторович****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:****Минбалеев Алексей Владимирович**, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;**Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич**, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;**Молотников Александр Евгеньевич**, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Замышляев Дмитрий Владимирович**, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;**Кириянов Артем Юрьевич**, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;**Крюкова Евгения Сергеевна**, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;**Ульбашев Алим Хусейнович**, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Машаров Евгений Иванович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;**Гутерман Александр Евгеньевич**, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;**Долгих Федор Игоревич**, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;**Пальцева Маргарита Владимировна**, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;**Сербин Михаил Викторович**, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;**Соболева Екатерина Андреевна**, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;**Трефилов Александр Анатольевич**, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;**Цветкова Александра Игоревна**, председатель Совета молодых адвокатов МО;**Шапсугова Мариетта Дамировна**, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;**Долганин Александр Александрович**, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;**Трезубов Егор Сергеевич**, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.**АНАЛИТИКА**Анкетный опрос специалистов уголовно-правового
профиля: мотивы, ожидания 2**ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**Интервью с **Александром Ароновым**,
председателем Президиума коллегии
МКА «Аронов и Партнеры» 5**Трибуна молодого юриста****Гривас С.С.** В плену буквального толкования
или о том, как собственники жилища
при производстве обыска остаются
без защиты 12**Галактионова С.Б.** Признание вины —
наилучшее доказательство? 17**WORK LIFE BALANCE**Подборка сериалов и фильмов:
что смотреть юристу, когда кодексы
уже начинают сниться? 21
Гороскоп «Вокруг художественного детектива» 25**СЛОВО
ОТ РЕДАКТОРСКОЙ ГРУППЫ**

Вместо заключения: о выборе и смыслах 28

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**Корректур:** Шешеня Н.М.**Центр редакционной подписки:**

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 25.05.2026.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: Фотобанк Лори.

АНКЕТНЫЙ ОПРОС

специалистов уголовно-правового профиля: мотивы, ожидания и качество подготовки

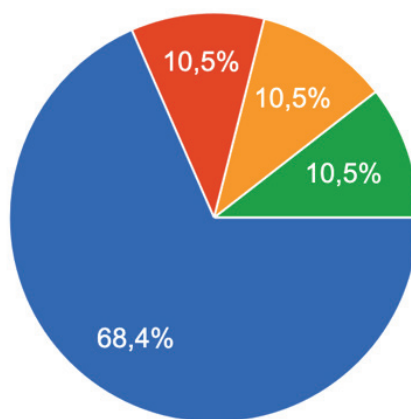
От уровня профессиональных компетенций выпускников уголовно-правовой специализации напрямую зависят эффективность предварительного расследования, качество судебной защиты, законность и обоснованность принимаемых решений. Вместе с тем за последние годы наблюдается растущий разрыв между академическими программами и реальными запросами правоприменительной практики, что актуализирует вопрос о со-

держании, структуре и практической ориентированности профильной подготовки.

С целью выявления реальной картины профессиональных предпочтений, мотивации и оценки качества обучения среди специалистов уголовно-правового профиля мы решили провести анонимное анкетное исследование.

Респондентам предлагалось ответить на ряд ключевых вопросов. Вниманию читателей журнала представляются результаты этого опроса. Помимо количественных

Каков был Ваш основной мотив при выборе уголовно-правовой специализации?

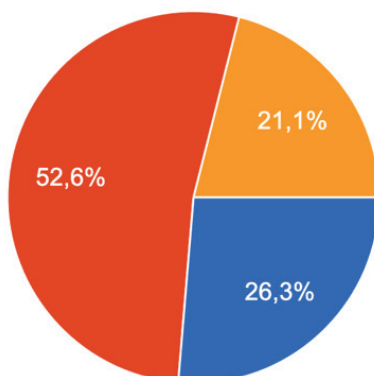

- Выраженный научно-практический интерес к дисциплинам криминального цикла
- Прагматический расчет (высокая востребованность специалистов данного профиля на рынке труда и в государственном аппарате)
- Метод исключения (отсутствие выраженного интереса к гражданско-правовой, административной или иной специализации)
- Случайный / ситуативный выбор (неопределенность профессиональных предпочтений на момент распределения)

данных, особый интерес представляют содержательные предложения респондентов по усилению практической составляющей — от увеличения криминалистических полигонов до системного привлечения действующих судей, следователей и адвокатов к

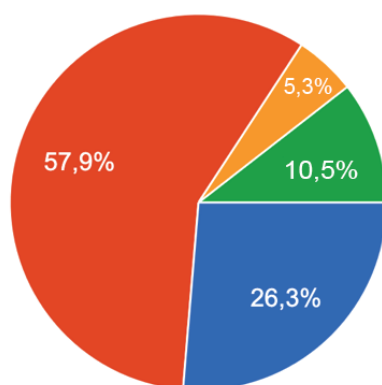
образовательному процессу. Публикуемые материалы позволят не только зафиксировать текущее состояние профессионального сознания, но и предложить конкретные ориентиры для модернизации уголовно-правовой подготовки в юридических вузах.

Планируете ли Вы дальнейшую профессиональную деятельность в рамках уголовно-правового поля?

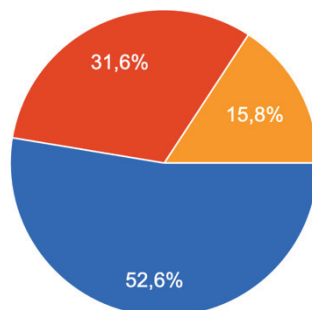
- Да, планирую работать исключительно по специальности (следствие, прокуратура, суд, адвокатура по уголовным делам)
- Да, рассматриваю это как один из приоритетных, но не единственный вариант карьерного развития
- Нет, планирую смену специализации или переход в смежную/иную сферу деятельности

Какое направление профессиональной реализации является для Вас приоритетным?

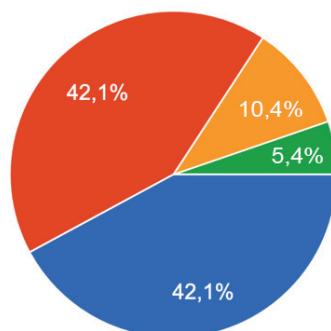
- Государственная служба (органы предварительного расследования, прокуратуры или судебная система)
- Частная практика и консалтинг (адвокатура, уголовно-правовая защита бизнеса, корпоративный комплаенс)
- Научно-педагогическая деятельность в сфере уголовного права, процесса и криминалистики
- Иное (правозащитная деятельность, судебная аналитика, журналистика криминальной хроники)

Как Вы оцениваете качество академической подготовки и практическую применимость знаний, полученных на уголовно-правовом профиле?

- **Высоко:** Программа обеспечивает фундаментальную теоретическую базу и необходимый минимум прикладных навыков
- **Удовлетворительно:** Обучение дает верные общие ориентиры, но требует значительной самостоятельной доработки практических кейсов
- **Низко:** Содержание курсов излишне теоретизировано и ощутимо оторвано от актуальной правоприменительной практики

Рекомендовали бы Вы обучение на уголовно-правовом профиле студентам младших курсов исходя из критерия «качество получаемых знаний»?

- **Однозначно да:** Материал подается интересно, база знаний закладывается сильная и релевантная для профессиональной деятельности
- **Скорее да, но с оговорками:** Знания качественные, однако значительная часть реальной квалификации приобретается только на рабочем месте (вне стен вуза)
- **Скорее нет:** Чрезмерная теоретизация и академичность курсов снижают ценность профиля для будущей практической работы
- **Затрудняюсь ответить однозначно:** Все зависит от конкретного преподавательского состава и личной мотивации студента

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ АРОНОВЫМ, председателем Президиума коллегии МКА «Аронов и Партнеры»

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АРОНОВ,

адвокат города Москвы, управляющий партнер Московской коллегии адвокатов «Аронов и Партнеры», профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель Общественной приемной Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве по вопросам медицинской и фармацевтической деятельности

— Александр Владимирович, Ваши выступления и публикации всегда отличаются глубиной содержательностью. Нам бы хотелось начать с истоков Вашего профессионального пути. Всегда ли Вы видели себя в юриспруденции или в детстве были совсем другие мечты?

— В детстве я мечтал быть актером или журналистом, а право в тот момент недооценивал. Однако мои родители с ранних лет — примерно с одиннадцати — культивировали во мне идею о необходимости стать именно юристом. Они верили, что мои коммуникативные данные способны привести к выдающимся результатам. По их мнению, я всегда умел повернуть ситуацию так, чтобы либо защитить чьи-то интересы, либо, напротив, эффективно атаковать. Позже я услышал интересную мысль от профессора Высшей школы экономики Дмитрия Кузнецова: успех юридической фирмы на 15%

зависит от экспертности и на 85% — от коммуникативных навыков лидеров. Поскольку мои коммуникативные способности были развиты изначально, оставалось лишь добавить к ним экспертность.

— Вы довольно быстро заняли руководящие позиции — например, возглавляли правовой департамент с десятками подчиненных в крупных структурах. Что стало тем самым триггером, который заставил Вас оставить стабильную карьеру наемного топ-менеджера и рискнуть, создав «Аронов и Партнеры»?

— Мой полноценный трудовой путь начался в 2006 г. под руководством человека с просто сумасшедшей работоспособностью. Тогда это меня шокировало: я хотел отдыхать и гулять, а он работал постоянно. Но это стало для меня отличной школой. Позже, работая в муниципалитете (где в

подчинении было 50 человек) и в группе компаний «Дело», я понял, что управление людьми — это то, чем я буду заниматься всегда. Эти примеры были мне понятны благодаря отцу и брату.

Почему люди решаются на свой бизнес? Обычно есть три причины: желание полной независимости, стремление зарабатывать больше и потребность создать что-то свое, оставить наследие. Для меня решающим моментом стало рождение второй дочери. Я осознал: если не попробую сейчас, то не сделаю этого никогда. Это и стало главной мотивацией для создания компании.

— Если говорить о внутренней «кухне» «Аронов и Партнеры», на каких принципах зиждется ваша работа? Что именно делает команду по-настоящему эффективной в такой сложной среде?

— Работу делают эффективной люди и вера в них, желание помочь раскрыться их потенциалу. Во главе угла у нас всегда стоят люди. К сожалению, сегодня во многих юридических фирмах — как прозападных, так и российских — на персонал смотрят просто как на исполнителей определенной функции, на которых можно переложить основной объем работы и заработать деньги.

У нас другой подход. С первого дня существования моей организации я не пытаюсь «выехать» за счет младших сотрудников. Моя задача — рассмотреть в них «алмазы» и превратить их в «бриллианты». Это очень сложный и часто неблагодарный труд, потому что люди часто принимают вложения в их развитие как должное. Но я убежден, что нужно пытаться менять мировоззрение человека, расширять его кругозор и делиться своим мироощущением. Только объяснив людям, «зачем» и «куда» мы идем, можно эффективно начинать общий профессиональный путь.

— Вы упоминали трансформацию «алмазов» в «бриллианты». А бывает ли

так, что сотрудник приходит в одну практику, но в процессе работы осознает, что его таланты лежат в совершенно другой области? Насколько гибко Вы подходите к таким внутренним перемещениям?

— Как правило, к нам приходят уже достаточно зрелые и состоявшиеся профессионалы с четким пониманием того, чем они хотят заниматься. Однако те адвокаты, которые растут именно у нас, вполне могут выбрать себе дополнительное или даже принципиально новое направление.

Показателен пример Оксаны Кромской. Она пришла к нам помощником и на вопрос о том, кем она видит себя через пять лет, уверенно ответила: «Адвокатом». В то время она занималась недвижимостью и гражданским правом, но в процессе работы искренне заинтересовалась антимонопольным правом. Мы поддержали этот интерес, и теперь она — признанный эксперт, член Ассоциации антимонопольных экспертов и руководитель нашей антимонопольной практики. Она даже читает вместе со мной курс в Высшей школе экономики. Это и есть тот самый «маневр»: переход от чистой экспертности к категориям управления, выручки и монетизации.

— Список практик в «Аронов и Партнеры» впечатляет своим разнообразием: антимонопольное право, уголовные дела, медицинское право, недвижимость. Это не самые простые и очевидные сочетания. Как Вы пришли к такому набору и есть ли в этом многообразии какой-то единый стержень?

— Все эти практики объединяет один человек — Александр Аронов. С самого начала, когда я только принимал решение о создании компании, я четко понимал, что хочу построить многопрофильную юридическую фирму. Это было логично: я чувствовал в себе достаточно экспертного опыта, чтобы приносить пользу доверителям в самых раз-

ных областях — от медицины и строительства до уголовного права.

Мы сознательно не пошли по пути узкой специализации, хотя такой тренд на рынке существовал. Одно время нас ассоциировали преимущественно с медицинским правом, но нам этого было мало. Я хотел расширять горизонты. Например, в 2017 г. мы открыли уголовную практику, и я ни разу об этом не пожалел — это решение позволило нам качественно прирасти и выйти на новый уровень. Наш «таргет» — это крупный и средний бизнес, которому мы предоставляем полноценный многопрофильный сервис.

— Еще одна важная грань Вашей деятельности — это работа pro bono. В юридическом сообществе часто спорят, должна ли такая помощь быть системной. Как в Вашей компании выбирают дела для бесплатной помощи и есть ли какой-то внутренний фильтр?

— В развитых правовых стандартах считается 50 часов работы pro bono на одного юриста в год, и мы стараемся соблюдать этот критерий. У нас есть два основных направления. Первое — это экосистема бизнес-омбудсмена Москвы, где я руковожу общественной приемной, и мы помогаем предпринимателям. Второе — это люди, попавшие в действительно сложную жизненную ситуацию.

Мы не берем всех подряд. Бывают случаи, когда человек пытается нами манипулировать. Например, если в письме пишут: «Я веду 25 судебных процессов, денег нет, помогите», — это выглядит странно, ведь такая активность — уже почти профессиональная работа. Мы можем бесплатно помогать как очень известному человеку, так и абсолютно простому — все зависит от ситуации и нашей текущей загрузки.

— Есть ли какие-то дела, которые, возможно, максимально Вам запомнились за

то время, когда Вы оказывали бесплатную юридическую помощь?

— Бесплатная юридическая помощь нацелена на то, чтобы человек, которому мы помогли, получил ее, и мы не требовали ничего взамен. А когда мы начинаем про это рассказывать, то мы в любом случае требуем что-то взамен.

— Это очень достойная мысль. Когда мы готовились к интервью, мы были удивлены тому, как много проектов в Вашей общественной жизни (книги, фильмы, законотворчество). Вы привлекаете свою команду для помощи или это лично ваше детище?

— Первое, что хотелось бы сказать, что все эти инициативы, они разноплановые.

Если мы говорим про фильм «Я не знал», например, Анастасия Андреева очень сильно помогала мне со сценарием, чтобы более внимательно отнестись к деталям.

По поводу книги «Антирейдер» — это база, мое научное исследование, диссертация, которую я защитил очень много лет тому назад. И здесь, конечно, адвокаты не участвовали в этом вопросе, потому что это мое личное творчество.

Но есть другое исследование, другая монография, которую мы вместе все написали для Высшей школы экономики, — по спортивному праву. И там и уголовные адвокаты, и адвокаты сложных судебных споров, которые свои части описали. В этой части, конечно, у нас есть полная коллаборация.

Что касается всех других моих активностей, таких как общественная приемная, то, конечно же, в ней не только я, но и мои адвокаты состоят. И в законотворческой деятельности, конечно же, мы все участвуем. Не всегда во всех проектах, но, например, мы были авторами законопроекта о статусе врача, где активное участие принимал Иван Александров.

Что касается некоторых законопроектов, которые я лично считаю необходимыми

ми. Например, сейчас мы разрабатываем законопроект о дополнении ст. 19.28 КоАП. В этой теме тоже никого нет у нас, кроме меня. То есть это моя общественная такая работа.

По-разному бывает. Но у нас есть подкаст «Адвокатский опрос», который изначально создавался для целей популяризации именно адвокатов «Аронов и Партнеры». Я пытался развивать своих адвокатов, потому что понимаю, что им это нужно, потому что «85% — это коммуникация».

— Как Вы думаете, с какого возраста нужно вовлекаться в общественную работу? Она должна идти рука об руку с тобой изначально или нужно сначала набраться опыта?

— Мне кажется, что общественная работа бывает разной. Если ты хочешь работать на общественной работе как эксперт, то, конечно, должен сначала быть экспертом. Если ты хочешь быть просто волонтером, помощником каким-то, то совершенно неважно, какая у тебя экспертиза. То есть, если у тебя есть желание помогать, помогать нужно всегда.

— Как Вы считаете, медийность сегодня — это просто информационный шум или реальный инструмент защиты? Может ли она реально помочь повлиять на исход уголовного дела?

— Мой ответ — безусловное «да», медийность имеет колоссальное значение. Однако здесь крайне важно понимать специфику конкретного дела: если процесс носит политический характер, то публичность вряд ли станет хорошим помощником. Если же дело не политическое, то грамотная работа со средствами массовой информации может существенно помочь в защите.

Я убежден, что любой современный адвокат обязан уметь работать со СМИ — сегодня это является обязательным условием профессионализма. Нужно уметь правильно представить позицию защиты, вычле-

нить самое главное и найти те резонансные моменты, которые будут полезны и интересны прессе. При этом мы стараемся работать очень деликатно, отдавая предпочтение серьезным деловым изданиям, таким как РБК, и избегая «желтой прессы». В сотрудничестве с такими партнерами работа всегда строится профессионально и достаточно скромно, без лишнего «вываливания» внутренней кухни наружу.

— Еще у нас вопрос относительно адвокатской этики. Вот где та грань между защитой, с одной стороны, и, с другой стороны, оправданием преступности? Улавливается ли она вообще, или в какой-то момент ты ее не так остро чувствуешь, как чувствовал, например, в годы юношеского максимализма... когда ты четко делишь мир на доброе и злое, темное и светлое?

— Дело в том, что вы тоже юристы. Вы прекрасно должны знать, что для того, чтобы кого-то признать виновным в чем-то, нужно, чтобы был приговор. Представьте себе ситуацию, что из 100 приговоров два приговора ошибочные. А представьте себе ситуацию, что из 100 приговоров 100 приговоров имеют в виде наказания смертную казнь. Можно ли оправдать эту ошибку убийством невиновных двух людей из этой статистики?

Так вот, грань находится там, где суд принял решение. И если мы будем до этого момента брать на себя ответственность и определять, кто виновен, кто не виновен, мы будем подменять тогда правосудие. Но это не входит в наши полномочия. Поэтому логично рассуждать следующим образом: если ты берешь дело, в котором ты видишь потенциал, в котором ты считаешь, что не доказана или не может быть доказана вина лица, то тут очевидно, что вся наша воля и все наше желание — на защиту, а не на покрывательство какого-либо незаконного деяния. Вот только так. Более того, там еще даже надо представить себе, что только адвокат явля-

ется тем самым маленьким звеном, которое борется с огромной системой правоохранительных органов. И ты маленький один человек, который может защищать своего доверителя от этой всей «машины».

— Многие выпускники топовых вузов сегодня стремятся к «престижу» и стабильности, выбирая максимально понятные и денежные направления. Всем хочется получить тот самый «беловоротничковый стартерпак»: офис в Сити, страховку и высокую зарплату. Стоит ли в начале пути рисковать ради того, что действительно зажигает, или лучше сначала обеспечить себе «кусочек хлеба»?

— Я убежден: нужно всегда идти только туда, где интересно. Если вы выберете нелюбимое дело ради денег, в какой-то момент вы просто выгорите, и никакие финансы вас не спасут.

Давайте будем честны относительно «стабильности» и доходов. Многие студенты мечтают о зарплате в 300 тысяч рублей сразу после бакалавриата. Но реальность такова, что ни бакалавру, ни даже магистру столько не заплатят. Потолок для начинающего помощника — около 100 тысяч рублей, и это в лучшем случае. Чтобы выйти на доход в 300 тысяч, вам потребуется примерно пять лет стажа.

И вот здесь возникает главный вопрос: готовы ли вы эти пять лет «умирать» на нелюбимой работе, забыв о личной жизни и превращаясь в циника, чья единственная мотивация — деньги? В крупном консалтинге вы рискуете стать частью огромной машины, где ваши труды будут подписываться чужими именами, а корпоративная культура заменит вам реальность. Это изматывающий путь. Я за то, чтобы выбирать интерес — только так можно стать экспертом топового уровня и не потерять себя как личность.

— На самом деле вопрос выгорания тоже, как нам кажется, довольно ост-

рый. Многие боятся идти в такие достаточно сложные сферы. Можете ли Вы по опыту сказать, есть ли какие-то отличия работы в уголовной сфере: сложнее ли там людям морально?

— Когда ты занимаешься уголовным правом, ты должен четко определять, что для тебя является положительным результатом. Если ты настроен только на оправдательный приговор, то в какой-то момент ты, конечно, сойдешь с ума, потому что есть люди, у которых таких приговоров вовсе нет. Но мы же взрослые люди, и когда мы понимаем, что дело прекращается на стадии следствия, это момент, когда происходит переквалификация с более тяжкого на менее тяжкое — это наша победа. Когда получается условный срок — это победа. Когда штраф — это тоже победа. Все, что не связано с самым страшным, что могло бы случиться с нашим доверителем, — это победа. 10 лет трансформировались в 3 года. Победа? Победа. Три года трансформировались в один год — победа. И самое главное — это когда ты видишь благодарность в глазах тех людей, которых ты защищаешь и которые становятся твоими друзьями. Тут история выгорания уже не стоит.

— Сегодня невозможно игнорировать тему искусственного интеллекта. Вы упомянули, что современные студенты уже конкурируют с нейросетями. Как Вы сами относитесь к ИИ и внедряли ли эти технологии в работу своей компании?

— Я однозначно выступаю за использование искусственного интеллекта, поскольку он позволяет существенно сократить время на рутину и снизить расходы. Сегодня ИИ уже способен выполнять определенную стажерскую работу: анализировать материалы дела по заданным параметрам и, что крайне важно, рассортировывать тысячи отфотографированных документов. Когда в уголовном деле 150–200 томов, ориентироваться в них вручную — настоящий кошмар.

Однако у нас в стране есть специфика: закон о персональных данных и адвокатская тайна. Мы не можем просто загружать документы в открытые чат-боты вроде ChatGPT. Поэтому мы пошли дальше и вместе с партнерами создали собственный LegalTech-продукт — ассистента по имени «Агата». Это уникальная система из четырех нейросетей, работающая в защищенном закрытом контуре на территории Российской Федерации. Она уже успешно распознает и анализирует материалы, а в будущем будет интегрирована с базами НПА и судебной практики. По сути, помощники нам теперь нужны не для анализа, а для того, чтобы перепроверять ИИ на предмет «галлюцинаций».

БЛИЦ

— Один навык, без которого нельзя стать сильным и профессиональным адвокатом?

— Один — мало. Я думаю, что, если мы говорим про МГУ, например, то там очень хорошая школа, и люди, которые, как правило, заканчивают МГУ, являются хорошими экспертами, но «душными». А важное качество — это уметь общаться с людьми, не пытаться их обвинить во всех смертных грехах и не пытаться быть выше их. Уметь общаться — это значит уметь выслушать, понять проблему и предложить ее решение так, чтобы человек согласился. А согласиться он может только тогда, когда ты встаешь на его место, и он чувствует эмпатию по отношению к нему.

— А что важнее: интуиция или холодный расчет?

— Не знаю. Я всегда за интуицию, но не могу сказать, что важнее. Мы живем в эпоху цифровизации, искусственного интеллекта, и недостаточно быть просто умным, недостаточно, чтобы у тебя был расчет. Важно быть мудрым. А мудрым можно быть тогда, когда ты только начинаешь включать свое сердце.

— Лучший совет, который Вы получили в профессии?

— Очень сложный вопрос. Во-первых, мне никто не давал советы на ранних этапах. На самых ранних этапах, когда я поступил в МГЮА, мой отец сказал мне: «Сынок, ты должен окончить МГЮА с красным дипломом». Я спрашиваю: «Зачем?» Он говорит: «Просто. Потом скажешь спасибо». Я окончил с красным дипломом. Потом мне сказал: «Сынок, ты должен стать кандидатом наук в ближайшее время». Я спрашиваю: «Зачем?» Он говорит: «Ты делай то, что я говорю, а потом ты поймешь, зачем». Я стал кандидатом наук. Мне дало это огромное количество возможностей. И мой красный диплом мне дал тоже огромное количество возможностей.

Если ты хочешь развиваться в юриспруденции как эксперт, для того чтобы быть экспертом, в первую очередь ты должен быть ученым. Для того чтобы нам все-таки встать на кафедру высшего учебного заведения и что-то кому-то рассказывать на приличные темы, нам нужно быть учеными... Поэтому советы моего отца были одни из самых важных советов в моей жизни. А вот в профессии мне совет дал Игорь Властимирович Михайлович (вице-президент АПСО сегодня). Он сказал: «Не надо пропускать все через себя. Не надо, будешь решетом». А я говорю: «Я не могу, я же должен со своими доверителями вместе в унисон двигаться к результату». Он говорит: «Не пропускай все через себя, иначе ты быстро закончишься. Нельзя столько эмоций тратить».

— Дайте, если возможно, совет или какое-то напутствие читателям журнала, то есть студентам.

— По факту студенты оказались в сложной ситуации. Принимая во внимание, что к концу века, скорее всего, в профессии юрист больше существовать не будет. Какие-то другие будут профессии... Я предполагаю, что, к сожалению, наши студенты попали на изломе времен в сложную ситуа-

цию. При этом, при всем как им быть сегодня? Им нужно сегодня идти работать. Пока еще искусственный интеллект в полной мере не заменил их возможности. Идти работать на любых условиях и показывать свою лояльность к работодателю, креативить, придумывать.

Работодатель сегодня уже думает о том, как сделать так, чтобы помочь студенту. Но главное — постоянно что-то делать, не ждать, что тебе принесут, не ждать, что тебе дадут. Выйти надо немножко из цифрового пространства, быть людьми, потому что вас

на работу будет принимать не искусственный интеллект, на работу вас будут принимать люди. И вот насколько у вас развитый эмоциональный интеллект, насколько большой у вас кругозор, насколько вы эмпатичны по отношению к тем вопросам, которыми будете заниматься, настолько у вас будет больше шансов по сравнению с другими получить эту должность.

— Хорошее завершение. Спасибо Вам большое! Очень приятный разговор.

В плену буквального толкования или о том, как собственники жилища при производстве обыска остаются без защиты

ГРИВАС СОФИЯ СЕРГЕЕВНА,

магистрант Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
grivas.s@mail.ru

Надеясь лиц, в отношении которых фактически производится обыск в жилище, определенным перечнем прав, уголовно-процессуальное законодательство оставляет без внимания собственников этого жилища, не имеющих отношения к факту уголовного преследования, но столкнувшихся с существенным вторжением в их право собственности.

Интересно проследить, как указанный законодательный пробел повышает уровень защищенности прав фактических владельцев жилища и практически не оставляет возможности для защиты прав собственников.

В ст. 182 УПК РФ не используется понятие «собственник». Применительно к производству обыска законодатель оперирует следующими понятиями: «владелец», «лицо, в

помещении которого производится обыск». На первый взгляд может показаться, что это синонимичные понятия, а их разграничение является предметом цивилистического исследования. Однако терминологическая дифференциация, возможно, не понимаемая даже законодателем, имеет большое значение с точки зрения обеспечения неприкосновенности частной собственности и защиты имущества от необоснованного посягательства в ходе уголовного судопроизводства.

Необходимо понимать, что тремя вышеуказанными терминами в реальности могут обозначаться три разные категории лиц. Предположим, наличествует лицо, зарегистрированное как собственник в ЕГРН; лицо, арендующее жилище; лицо, фактически проживающее, но не имеющее како-

го-либо титула на данное жилище. По сути все эти лица являются законными владельцами, однако собственник и арендатор являются юридическими владельцами, а лицо, проживающее без какого-либо законного основания, фактическим владельцем.

Проанализировав положения действующего уголовно-процессуального законодательства, можно заметить парадокс — отсутствие какого-либо упоминания о собственнике, необходимости его уведомления или присутствия при производстве обыска. Соответственно, и нижестоящие суды не находят оснований для признания обыска незаконным в случае необеспечения следователем присутствия собственника при производстве обыска¹.

Возникает справедливый вопрос: как получилось так, что законодатель регламентирует уголовно-процессуальные гарантии при производстве обыска для фактических владельцев, но оставляет без внимания собственника? Такой подход легитимизирует вмешательство государства в право частной собственности лица, не имеющего отношения к уголовному преследованию, что является несоразмерным ограничением, напрямую противоречащим ст. 35 Конституции РФ.

Представляется, что термина «собственник» законодатель избежал ненамеренно, так как старался регламентировать гарантии, во многом идентичные тем, что были предусмотрены УПК РСФСР 1960 г., в котором не было упоминаний о собственнике. Так, в ст. 170 УПК РСФСР 1960 г. содержался термин «владелец помещения» применительно к лицу, которое отказывается добровольно открывать помещения и хранилища². О собственнике не говорится и в

разработанной позднее теоретической модели УПК РСФСР³. Представляется, что в советское время иначе быть не могло, потому что частная собственность как одна из форм собственности не признавалась и не защищалась. К сожалению, тенденция подобного некорректного «заимствования» наблюдается в ряде иных постсоветских правовых актов, которые также не содержат упоминания о «собственниках»⁴.

Если же обратиться к дореволюционному законодательству, то можно заметить, что в тот период у собственника жилища были определенные гарантии при производстве обыска. Так, в соответствии со ст. 358 Устава уголовного судопроизводства при производстве обыска необходимо было обеспечить присутствие «хозяина или лица, его заменяющего». Кроме того, существовала обязанность следователя разъяснить таким лицам существо уголовного дела и необходимость производства обыска⁵.

Можно было бы возразить, сказав, что термин «хозяин» не является правовым, однако анализ как современных, так и дореволюционных источников показывает, что хозяином является именно собственник, а не лицо, имеющее иной законный титул в отношении данного помещения⁶. Именно поэтому отечественному законодателю при регламентации производства обыска следовало

¹ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. № 77-4049/2024; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. № 77-3916/2024; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2024 г. № 77-1826/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 140–141.

⁴ Часть 9 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 14 июля 2014 г. № 231-V. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>; статья 161 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 201. URL: <https://online.zakon.kz/Document/?docid=30421101>; часть 7 ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: <https://online.zakon.kz/Document/?docid=30414958>

⁵ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство. М., 2014. С. 54–55.

⁶ Кавелин К.Д. О неполном праве собственности по Своду Законов // Собрание сочинений К.Д. Кавелина. Т. 4. СПб., 1900. С. 715–717; Сафиуллин Д.Н. Общее понятие собственности и право собственности на современном этапе // Право собственности в СССР. Проблемы, дискуссии, предложения / под ред. Ю.К. Толстого, В.Ф. Яковлева. М., 1989. С. 43–44; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2023. С. 633.

осуществить эволютивное толкование положений отечественного законодательства, регламентирующего гарантии прав собственника при производстве обыска в его жилище.

Сегодня у следователя нет никаких прямых обязанностей перед собственником жилища, в котором он собирается проводить обыск. Следователь может руководствоваться только общими представлениями о необходимости соразмерного ограничения права собственности в уголовном процессе. Ряд трудностей может возникнуть в ситуации, когда необходимо провести обыск в жилище, собственник которого находится за границей.

Представляется, что в случае временного пребывания собственника за границей и наличия у следователя достоверной информации о факте скорейшего возвращения собственника необходимо установить баланс риска утраты доказательств и неприкосновенности частной собственности. Если следователь понимает, что возвращение собственника маловероятно, в таком случае рационально уведомить собственника, а при производстве обыска обеспечить участие представителя товарищества собственников недвижимости, управляющей компании или жилищного кооператива.

Аналогичным образом советский законодатель предлагал решение проблемы невозможности обеспечить при производстве обыска присутствие владельца. Так, в соответствии со ст. 177 УПК РСФСР 1960 г. копия протокола обыска вручалась под расписку представителю исполнительного комитета сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся или домоуправления⁷.

На необходимость обеспечить участие представителя жилищно-эксплуатационной организации указывали и разработчики тео-

ретической модели УПК РСФСР⁸. Такое требование наличествует и в ряде постсоветских правовых порядков сегодня. Так, например, согласно ст. 160 УПК Республики Узбекистан, при производстве обыска обеспечивается участие представителя соответствующего хокимията или органа самоуправления граждан⁹. Представляется, что подобное положение должно найти отражение и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Что касается прав владельцев при производстве обыска, то они в небольшом объеме, но все-таки регламентированы в ст. 182 УПК РФ: упоминание термина «владелец» встречается один раз. Как уже отмечалось, данное положение перенято из УПК РСФСР 1960 г. как отечественным законодателем, так и некоторыми постсоветскими правотворцами. Примечательно, что отдельно в ст. 182 УПК РФ упоминается «лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи». Представляется, что такие лица являются фактическими владельцами, а упомянутый в ч. 6 ст. 182 УПК РФ «владелец» может являться как юридическим владельцем, так и фактическим владельцем.

Отрадно, что отечественный законодатель защищает помимо «юридического владельца» «фактического владельца» подобно немецкому законодателю, который также регламентирует в § 106 УПК ФРГ право владельца помещения присутствовать при производстве обыска, а в случае его отсутствия обеспечивает присутствие представителя или взрослого родственника, проживающего с ним совместно¹⁰.

⁸ Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 143.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 201. URL: <https://online.zakon.kz/Document/?docid=3042110>

¹⁰ Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: науч.-практ. комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. М., 2012. С. 176.

Аналогичное регулирование содержалось в ст. 358 Устава уголовного судопроизводства, в соответствии с которой при отсутствии хозяина необходимо было обеспечить присутствие при производстве обыска его жены или кого-либо из старших домашних¹¹. Идентичным образом разрешался вопрос отсутствия «фактического владельца» в советское время¹². Такому примеру последовали и постсоветские правовые порядки¹³.

Телеологическое толкование рассматриваемых положений приводит нас к выводу о том, что законодатель стремится обеспечить неприкосновенность жилища, защищая права тех, кто хотя и не является собственником, но фактически проживает в данном жилище, являясь его «фактическим владельцем». То есть законодатель понимает, что обыск на самом деле предполагает наибольшую степень вмешательства в жизнь тех лиц, которые непосредственно проживают в жилище в конкретный момент. Именно в отношении этих лиц наличествует больший риск необоснованного повреждения имущества, которое может принадлежать не собственнику жилища, а фактическому владельцу.

Проанализированная судебная практика показывает, что правоприменитель не дифференцирует отмеченные нами ранее три категории лиц, оставляя «фактического владельца» без защиты, игнорируя нарушение его прав как основание незаконности обыска. Так, идентичными признаются категории «владелец» и «собственник», что не представляется верным в силу законодательно закрепленных гарантий прав «владельца» и отсутствия таковых для «собственника»¹⁴. Еще более интересным ока-

зывается случай, когда правоприменитель делает вывод о возможности производства обыска «без владельца», мотивируя законность обыска обеспечением присутствия «лиц, проживающих на основании договора аренды»¹⁵.

Применительно к последнему случаю возникает справедливый вопрос: если лицо, проживающее на основании договора аренды, не является владельцем, то кто тогда владелец? Именно поэтому нельзя данный на первый взгляд терминологический вопрос оставлять без внимания при уголовно-процессуальном исследовании, оставляя его только для цивилистических изысканий.

Вмешательство в право собственности и иные вещные права тех лиц, в отношении которых не ведется уголовное преследование, осуществляется следователем в ходе производства обыска. Значит, именно его обязанностью является обеспечение соразмерности правоограничения. Для того чтобы гарантировать эту пропорциональность, необходимо как минимум понимать, чьи права и в каком объеме могут быть ограничены.

Возможно, внимание, уделенное гарантиям прав указанных категорий лиц, является излишним для уголовно-процессуального исследования, в рамках которого должно наличествовать понимание необходимости достижения публично значимой цели в виде своевременного собирания доказательств. Однако именно детально проработанная регламентация гарантий прав указанных лиц в рамках уголовно-процессуального законодательства и их действительное воплощение на практике позволят говорить не об умалении конституционных прав личности в уголовном процессе и абсолютизации публичного интереса, а об обоснованном и соразмерном вмешательстве государства, непропорциональность которого приводит к появлению права на возмещение вреда.

¹¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 312.

¹² Статья 177 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

¹³ Статья 160 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

¹⁴ См., например: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2024 г. по делу № 77-1528/2024; Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 г. № 77-867/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. № 77-818/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая, что исключить применение мер процессуального принуждения (в широком смысле) к лицам, не имеющим отношения к уголовному преследованию, невозможно, необходимо предусмотреть для таких лиц определенный перечень прав, обеспечивающий им защиту от необоснованного

посягательства на их конституционные права. Прежде всего следует исходить из следующей максимы: «Чем выше степень основанного на предположениях вмешательства государства в конституционные права личности, тем на более высоком уровне должны гарантироваться конституционные права».

Литература

1. Головенков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица ; со вступительной статьей У. Хелльманна. Universitätsverlag Potsdam, 2012. 408 с.
2. Кавелин К.Д. О неполном праве собственности по Своду Законов // Собрание сочинений. В 4 томах. Т. 4. Этнография и правоведение (исследования, очерки и заметки К.Д. Кавелина) / с примечанием Д.А. Корсакова. Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 715–717.
3. Сафиуллин Д.Н. Общее понятие собственности и право собственности на современном этапе / Д.Н. Сафиуллин // Право собственности в СССР. Проблемы, дискуссии, предложения / редактор и составитель Э.А. Чиркин ; ответственные редакторы: Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев. Москва : Юридическая литература, 1989. С. 9–44.
4. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. 6-е изд., испр. и доп. Москва : Статут, 2023. 894 с.
5. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2 частях. Ч. 2. Судопроизводство / В.К. Случевский ; под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2014. 486 с.
6. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР : теоретическая модель / под редакцией В.М. Савицкого ; предисловие В.М. Савицкого. Москва : ИГПАН, 1990. 316 с.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Т. 2 / И.Я. Фойницкий. Санкт-Петербург : Издание IV-го курса студентов-юристов Санкт-Петербургского университета, 1910. 608 с.

ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ – наилучшее доказательство?

ГАЛАКТИОНОВА СОФЬЯ БОРИСОВНА,

студент Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
sbgalaktionova@gmail.com

Пожалуй, одним из самых известных постулатов теории формальных доказательств является фраза «Признание — царица доказательств» (лат. *Confessio regina probationum est*). Средневековые юристы говорили, что «достовернейший из свидетелей — это сам сознающийся виновным» (*optimus testis confitens reus*)¹. Аналогичные тезисы можно встретить и у английских авторов. Так, в одном из трактатов, посвященных доказательственному праву, говорится, что преднамеренное признание вины считается одним из наиболее эффективных доказательств в праве².

Континентальным юристам свойственно с опаской относиться к подобным утверждениям, поскольку придание какому-либо доказательству статуса наилучшего, ка-

жется, неминуемо возвращает нас в темный лес теории формальных доказательств. Это объясняется тем, что такое правило возникло во времена жестокого и далекого от какого-либо проявления человечности инквизиционного процесса, в котором обвиняемый был скорее объектом — источником доказательства, нежели полноправным участником уголовного процесса. Однако как в таком случае объяснить то, что английские и американские авторы также выделяют признание вины на фоне других доказательств? Едва ли влияние теории формальных доказательств будет в данном случае достойным аргументом.

Представляется, что в действительности все не так однозначно. Тезис о том, что признание вины — наилучшее доказательство, выглядит достаточно радикальным и требует некоторых уточнений.

Если обратиться к работам, в которых описывается инквизиционный процесс, то можно заметить, что признание вины, будучи единственным доказательством, во-

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 40.

² Greenleaf S. A treatise on the law of evidence. Vol. 1. Boston, 1899. P. 348.

все не обладало абсолютной силой. Так, отмечается, что применение пытки для получения признания вины было возможно только в случае наличия убедительных доказательств вины³. Следовательно, в таком случае признание вины всегда было подкреплено другими убедительными доказательствами. Более того, некоторых людей нельзя было подвергать пыткам⁴. Это означает, что, если они не признавались в совершении преступления добровольно, среди доказательств признания вины не было вообще, а при вынесении решения судья основывался на других доказательствах, которых было достаточно для обвинения лица в совершении преступления.

Стоит обратить внимание и на то, что признательные показания необходимо было дать непосредственно в суде без какого-либо принуждения⁵, а в протоколах судебных заседаний указывалось, было ли признание получено в результате применения пытки. Это говорит о том, что добровольность признания играла далеко не второстепенную роль. Соответственно, количество ситуаций, при которых признание вины рассценивалось как наилучшее доказательство, было сильно меньше, чем может показаться на первый взгляд.

Если говорить об отечественной вариации инквизиционного процесса, то можно заметить, что признание вины тоже не всегда признавалось наилучшим доказательством. Так, например, признание вины, сделанное вне суда, подтвержденное показаниями свидетелей, являлось несовершенно совершенным доказательством. Совершенным доказательством оно было лишь тогда, когда было сделано добровольно перед судьей, согласовывалось с произошедшим действием. Более того, сведения, содержащиеся в признании,

должны были исключать все сомнения в истинности показаний⁶.

Примечательно, что после отказа от теории формальных доказательств составители Устава Уголовного судопроизводства⁷ (далее — УУС) сконструировали нормы о допросе подсудимого таким образом, чтобы исключить получение признательных показаний путем злоупотреблений со стороны допрашивающего лица. Так, например, в ст. 404 УУС говорится, что вопросы должны быть кратки и ясны. Статья 405 УУС запрещает следователю добиваться признания вины какими-либо обещаниями, ухищрениями и угрозами. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь должен использовать другие средства для установления истины. Более того, в ст. 412 УУС говорится, что повторный допрос возможен только в случае особой надобности. Все это подчеркивает важность добровольности признания вины как одного из условий допустимости такого доказательства.

Интересно также обратить внимание на англосаксонский опыт. В Англии до середины XVIII в. любое признание вины было допустимо. Это связано в том числе с тем, что понимание признания вины как доказательства сформировалось в Англии не сразу. Изначально признание вины рассматривалось скорее как *юридически значимое заявление*, после которого следовало постановление обвинительного приговора. В литературе отмечается, что признание вины лицом, которому предъявлялось обвинение, было своего рода успокоением для совести судьи, поскольку у него исключались все сомнения в справедливости обвинительного приговора⁸. Таким образом, оценка признания вины *как доказательства* практически исключалась.

³ The History of Courts and Procedure in Medieval Canon Law / ed. by Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington. Washington, 2016. P. 12.

⁴ Ibid. P. 13.

⁵ Ibid. P. 18.

⁶ См.: свод Законов Российской Империи. Т. 15. Ч. 2. Законы о Судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.

⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант».

⁸ Wigmore J. Op. cit. P. 922.

Однако постепенно английские суды начали исследовать обстоятельства, при которых признание вины было получено. Стоит оговориться, что эти обстоятельства интересовали судей только как условия, при соблюдении которых за признанием вины следовало немедленное осуждение⁹. С течением времени признание вины стало рассматриваться и как доказательство, что привело к возникновению правил о допустимости такого доказательства. Постепенно начало формулироваться правило, согласно которому только свободное и добровольное признание вины считалось допустимым доказательством¹⁰. Ценность признания вины зависела от преднамеренности и добровольности признания. Презюмировалось, что разумный человек не станет делать признаний, которые нанесут ущерб его интересам и безопасности, за исключением случаев, когда этого требуют истина и совесть¹¹.

Правило об исключении признания вины, сделанного недобровольно, применялось не так часто, поскольку у судей редко возникали сомнения в достоверности такого признания. Ситуация радикально изменилась в начале XIX в. В литературе отмечается, что в этот период исключение признания вины было скорее общим правилом, в то время как допустимость признания вины стала исключением¹². При малейшем подозрении об оказании давления на обвиняемого судьи исключали это доказательство. Интересно обратить внимание на то, что под давлением понимались не только пытки, угрозы и причинение страданий обвиняемому, но и обещание каких-либо благ.

В настоящее время в Англии изобличающее заявление обвиняемого, сделанное даже

вне суда, может быть использовано в качестве доказательства¹³. Актом о полиции и уголовных доказательствах 1984 г.¹⁴ устанавливается, что, если суду представляется, что признание получено в результате давления, а также если обстоятельства, при которых оно было сделано, говорят о возможной недостоверности этого признания, сторона обвинения должна это опровергнуть.

В США также существует требование добровольности признания вины. Оно основывается на требовании надлежащей правовой процедуры, закрепленном в 14-й Поправке к Конституции США. Этот подход был закреплен в решении Верховного суда США по делу *Brown v. Mississippi*¹⁵, рассмотренному в 1936 г. Однако в этом деле шла речь только о физическом принуждении. В решении по делу *Ashcraft v. Tennessee*¹⁶, принятом в 1944 г., Верховный суд США затронул вопрос психологического принуждения. Так, отсутствие четких критериев для определения психологического принуждения несколько осложняет оценку допустимости такого признания.

Таким образом, тезис о том, что признание вины — наилучшее доказательство, верен лишь с некоторыми уточнениями, которые зачастую опускаются. Если рассматривать этот вопрос с духовно-нравственной точки зрения, признание вины, действительно, будет выигрывать на фоне других доказательств. Так, например, М. Дамаска в качестве одной из причин, по которым признание вины активно использовалось в доказывании в инквизиционном процессе, выделяет благотворное влияние признания вины как на душу судьи, так и на душу преступника¹⁷.

⁹ Ibid.

¹⁰ David W. Neubauer, Henry F. Fradella. *America's courts and the and the criminal justice system. Thirteenth Edition?* 2018. P. 325.

¹¹ Greenleaf S. *Op. cit.* P. 348.

¹² Wigmore J. *Op. cit.* P. 927.

¹³ Empson R. *Evidence. Second edition.* Plgrave Macmillan, 2004. P. 207.

¹⁴ Police and Criminal Evidence Act. 1984.

¹⁵ *Brown v. Mississippi*, 297 U.S. 278 (1936).

¹⁶ *Ashcraft v. Tennessee*, 322 U.S. 143 (1944).

¹⁷ Damaska M. *Evaluation of Evidence. Premodern and modern approaches.* Cambridge University Press, 2018. P. 38.

Однако с сугубо процессуальной точки зрения оценка признания вины требует как более внимательного отношения к обстоятельствам, при которых оно было сделано, так и в некоторых случаях подтверждения при-

знания вины совокупностью других доказательств. И это связано не столько с влиянием правил теории формальных доказательств, которое, конечно, полностью отрицать невозможно, сколько со здравым смыслом.

Литература

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В.Д. Спасович. Санкт-Петербург : тип. Правительствующего сената, 1861. 116 с.

References

1. Damaska M. Evaluation of Evidence. Premodern and modern approaches / M. Damaska. Cambridge University Press, 2018. 152 p.
2. Empson R. Evidence / R. Empson. Second edition. Plgrave Macmillan, 2004. 600 p.
3. Greenleaf S. A treatise on the law of evidence. 3 Vols. Vol. 1 / S. Greenleaf. Boston : The Lawbook Exchange, Ltd., 1899. P. 348.
4. Neubauer D.W. America's courts and the and the criminal justice system / D.W. Neubauer, H.F. Fradella. Thirteenth edition. Cengage Learning, 2018. 648 p.
5. The History of Courts and Procedure in Medieval Canon Law / Edited by Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington. Washington, 2016. 2456 p.
6. Wigmore J. A treatise on the system of evidence in trials at common law. Vol. I / J. Wigmore. Boston : Little, Brown & Company, 1905. 1002 p.

ПОДБОРКА СЕРИАЛОВ И ФИЛЬМОВ: что смотреть юристу, когда кодексы уже начинают сниться?

Юриспруденция — это не только статьи, пункты и лекционные залы. Иногда лучший учебник по логике и доказыванию оказывается куда ближе, чем кажется, — достаточно просто включить телевизор. Мы собрали сериалы и фильмы, которые помогают отвлечься и посмотреть, как в кино работают с доказательствами и версиями событий. Да, здесь все обычно драматичнее, чем в реальности, но сама логика расследования часто оказывается на удивление узнаваемой.

Охотник за разумом (2017–2019). Погружение в эпоху, когда ФБР еще только пыталось нащупать язык разговора с теми, чья логика кажется полным безумием. Старые методы разваливаются перед лицом серийных убийц, и агентам приходится буквально «войти в голову» монстров, чтобы найти порядок там, где на первый взгляд лишь хаос. Это история о том, как из леденящих душу бесед в тюремных камерах родилась наука о профилировании.

Невидимый гость (2016). Настоящая шахматная партия в формате «закрытой комнаты», где каждая новая версия событий постепенно меняет восприятие всей истории. По мере развития сюжета картина дела пересобирается несколько раз, и становится очевидно, что один и тот же набор фактов может выглядеть совершенно по-разному в зависимости от того, как их подать. Фильм эффектно показывает, почему опасно влюб-

ляться в первую «красивую» версию и как важно заново проверять то, что кажется само собой разумеющимся.

Достать ножи (2019). Классический детектив в современных реалиях. Бенуа Блан расследует не только смерть, но и человеческие слабости. Перед ним — семейный террариум, где за вежливыми улыбками кипят жадность, обида и страх что-то потерять. Фильм показывает, что для раскрытия дела иногда достаточно внимательно наблюдать за тем, как люди искажают правду — даже в самых обычных разговорах за обеденным столом.

Линкольн для адвоката (2011). Триллер о человеке, для которого офис — заднее сиденье автомобиля, а рабочий инструмент — знание правовых лазеек. Это динамичная история о постоянном балансировании между моралью и буквой закона, где защита превращается в стратегическую игру. Фильм честно показывает: исход процесса зависит не только от «объективной истины», но и от того, кто лучше понимает правила игры — и насколько готов балансировать на грани между моралью и буквой закона.

Элементарно (2012–2019). Шерлок Холмс в современной версии, где дедукция — это не вспышка гениальности, а постоянная работа с деталями. Каждое дело собирается из наблюдений: поведения людей, мелких несостыковок, повторяющихся привычек и реакций. Сериал хорошо пе-

редает ощущение, что истина складывается постепенно — из множества небольших, на первый взгляд незначительных элементов.

Дьявол в деталях (2021). Мрачный нуар про старое дело, которое постепенно затягивает все сильнее. Чем глубже в него погружаются, тем менее очевидной становится картина: появляются новые версии, детали начинают противоречить друг другу, а уверенность в «правильном ответе» постоянно ускользает. Это история скорее про то, как расследование меняет тех, кто его ведет, чем про саму разгадку.

Кости (2005–2017). Когда живые лгут, а улики уничтожены, говорить остается телу. В этом сериале антропология превращается в искусство восстановления справедливости по осколкам прошлого. Это по-настоящему захватывающий процесс: видеть, как из горстки праха и стертых временем следов на костях рождается облик жертвы и восстанавливаются последние минуты ее жизни. Сериал учит тому, что даже спустя годы правда остается запечатленной в самой структуре нашего тела, и нужно лишь терпение, чтобы ее «прочитать».

Женщина в окне (2021). Представьте, что весь ваш мир сузился до размеров оконной рамы. Вы видите вспышку, движение, тень — и мозг мгновенно дорисовывает ужасник. Этот фильм бьет по самому больному: по нашей уверенности в собственных глазах. Главная героиня оказывается в ловушке фрагментарного восприятия, где любая улика может быть как ключом к истине, так и плодом воображения. Это клаустрофобный триллер о том, как опасно строить теорию на дефиците данных, когда цена ошибки — чья-то жизнь.

Металлист (2008–2015). Патрик Джейн — консультант, который читает людей быстрее, чем они успевают придумать себе али-

би. Он ловит микромимику, микрожесты и интонационные паузы, превращая допрос в тонко настроенную психологическую игру. В центре внимания не столько вещественные доказательства, сколько те, кто их оставил. Сериал показывает, как много можно узнать, если относиться к человеку как к главной «улике» по делу.

Настоящий детектив (2014, 1-й сезон). Эталон жанра, в котором криминалистика переплетается с философией. Здесь анализ преступления выходит на уровень анализа человеческой природы и социального разложения. Сериал мастерски показывает, как разрозненные детали, растянутые на годы, в итоге складываются в единый пазл. Это глубокое исследование того, как контекст и время меняют наше восприятие доказательств.

Вердикт. Эти ленты доказывают: истина никогда не лежит на поверхности. Чтобы добраться до нее, мало знать закон — нужно уметь сомневаться в очевидном, проверять версии, читать людей и видеть систему там, где другим мерещится случайность. Приятного (и полезного) просмотра!

Пять каналов, которые переформируют ваше уголовно-правовое мышление

Профессиональное юридическое сообщество давно перешло в социальные сети, что не является новостью: здесь оперативно разбирают практику судов, критикуют следствие и находят неочевидные доводы для обжалования приговоров. Мы отобрали пять каналов, которые нельзя игнорировать, если вы занимаетесь практической деятельностью в области уголовного права.

1. АЦУПиК | Уголовное и цифровое право

Ссылка: https://t.me/crime_expert

Специализация: освещение позиций по уголовным делам различной направленности, в том числе по искусственному интеллекту и персональным данным.

Канал «Аналитического центра уголовного права и криминологии» ведут юристы Центра во главе с кандидатом юридических наук Марией Алексеевной Филатовой.

В отличие от абстрактной теории канал разбирает «железобетонные» ошибки на реальных уголовных делах. Авторы показывают, как одинаковые фактические обстоятельства, которые устанавливаются судом, могут привести к вынесению различных решений.

С недавнего времени именно Аналитический центр уголовного права и криминологии организует отдельные встречи (саммиты) авторов каналов по уголовному праву, где у участников есть возможность задать свои вопросы практикам и теоретикам.

2. Уголовка на практике

Ссылка: <https://t.me/criminaljusticio>

Специализация: анализ судебной практики по уголовным делам экономической, должностной и коррупционной направленности.

Канал «Уголовка на практике» ведется выпускником Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, адвокатом, партнером АБ «Феокистов и партнеры» Дмитрием Даниловым.

Аудитория канала насчитывает более 7000 пользователей, которые на постоянной основе участвуют в дискуссиях, посвященных актуальным вопросам судебной практики. Самое интересное, что Дмитрий делится личным опытом участия в качестве защитника по уголовным делам, что получает большой отклик среди коллег.

3. Записки профессора-уголовника

Ссылка: https://t.me/zapiski_esakov

Специализация: комментарии судебной практики с точки зрения доктринальных подходов, исторический анализ уголовно-правовых актов.

Автор канала – Геннадий Александрович Есаков, доктор юридических наук, профес-

сор, специалист в области экономических и служебных преступлений, общей части уголовного права, международного и сравнительного уголовного права.

Это интеллектуальный центр каналов в нашей подборке. Главное преимущество канала, которое отмечает аудитория, — объективная критика постановлений Пленума Верховного Суда РФ с опорой на первоначальный смысл закона с аргументацией.

4. Лямин в Октябре

Ссылка: <https://t.me/lyamin10>

Специализация: уголовное право, процесс и не только.

Автором канала является адвокат BGP Litigation Алексей Лямин, который ранее был партнером Адвокатского бюро ZKСа, а также имеет 10-летний опыт работы в прокуратуре и СК РФ. Алексей специализируется на экономических, коррупционных и должностных преступлениях, о чем и рассказывает в личном канале. Помимо освещаемых квалификационных аспектов, автором уделяется внимание процессуальным проблемам, с которыми сталкивается адвокат по уголовным делам.

5. Косатка кассатора

Ссылка: <https://t.me/kassators>

Специализация: обсуждение судебной практики, в частности актов кассационных судов.

Максим Никонов, автор настоящего канала, также выступает адвокатом Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Северный Рим».

Здесь без иллюзий объясняют, почему кассация откажет в 90% случаев и как попасть в оставшиеся 10%. Автор учит смотреть на приговор глазами судьбы кассационной инстанции: искать не «несправедливость», а формальные нарушения, которые невозможно игнорировать. Публикация актуальных кассационных определений создает новые поводы для активных дискуссий в комментариях.

Итак, перед вами пять каналов, каждый из которых закрывает конкретную зону профессиональной слепоты юриста-уго-

ловника. Оптимальная стратегия — подписаться на все и следить за обновлениями!

НОВОСТИ

СОБЫТИЯ

МЕРОПРИЯТИЯ

ИНТЕРВЬЮ

НОВИНКИ: КНИГИ И ЖУРНАЛЫ

АКЦИИ

КОНКУРСЫ

ПОДАРКИ

ЖИЗНЬ РЕДАКЦИИ

ТЕМАТИЧЕСКИЕ НОМЕРА

Telegram - канал

Издательская группа «Юрист»

ВЫ МОЖЕТЕ:

- получать ответы на волнующие вас вопросы
- общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

МЫ ГОТОВЫ:

- отвечать на интересующие вас вопросы
- общаться
- развиваться и становиться лучше вместе с вами

ГОРОСКОП

«Вокруг художественного детектива»

Юридическая практика приучила нас верить только фактам и уликам, но даже самым суровым законникам иногда полезно взглянуть на свою работу под другим углом. Если бы звезды составляли протоколы, они бы точно знали: один из нас рожден быть безупречным логиком, а другой — мастером психологических манипуляций. Мы собрали двенадцать культовых образов — от Жеглова до Пуаро, — чтобы выяснить, как ваш знак зодиака влияет на ведение допроса, поиск лазеек и торжество справедливости. Добро пожаловать в юридический гороскоп, где каждый прогноз подтвержден железной логикой мировых кинопремий и большой литературы.

Роберт Дауни-младший («Шерлок Холмс» Гая Ричи)

Овны, ваша энергия и напор идеально воплощены в образе Роберта Дауни-младшего, чей Шерлок Холмс стал символом неукротимого действия. Как истинные представители огненной стихии, вы не любите ждать и предпочитаете брать ситуацию в свои руки. Ваша харизма, азарт и готовность идти на риск позволяют распутывать самые безнадежные дела на одном дыхании. Вы всегда впереди, и ваша страсть к истине горит ярче любого пламени.

Артур Конан Дойл

Невозможно было не вспомнить мастодонта детективной истории Артура Конан Дойла, запечатлевшего в своих рассказах, пожалуй, одного из самых любимых подростками литературных героев — Шерлока Холмса. Тельцы, смеем заверить, великий писатель с вами в одной лодке. Как и подавляющее большинство представителей этого знака, Конан Дойл, по воспоминаниям современников, обладал крепким здоровьем и был ценителем спорта. Кроме того, как истинный Телец, писатель был достаточно приземлен и рационален, что помогало ему писать детективные рассказы. Однако слава для него не была главной составляющей и, скорее, тяготила автора, что также свойственно натуре людей, рожденных под этим земным знаком.

Анастасия Каменская

Пожалуй, тут нашего читателя ждет не вполне молодежный сюрприз в образе Анастасии Каменской, но однозначно достойный вашего внимания (особенно первые два сезона). Первая поистине популярная главная героиня русского детектива, которая смогла добиться расположения и уважения работников своего отдела благодаря нестандартному подходу к расследованию преступлений. Вас мало волнуют земные вещи: вполне вероятно, что вы можете забыть о том, что в доме

закончились сок, кофе и прочие продукты для завтрака. Зато вы точно легки на подъем, мыслите креативно и, вполне вероятно, уважаете классическую музыку.

Доктор Ватсон

Безусловно, Раки имеют некоторое сходство с героем Конан Дойла — военным хирургом и другом Шерлока Холмса Джоном

Ватсоном. Вероятно, в детективной истории вы бы не перетянули все внимание на себя, эффективно решая затруднительные задачи, но точно бы стали верным союзником и помощником в этом нелегком деле. Ваша эмпатичность и чувство такта позволяют создавать комфортную непринужденную атмосферу даже в самых непростых ситуациях. Эти же качества влекут вас к созданию своего уютного семейного гнезда. Но, несмотря на эту мягкость, кто откажет Ватсону (ну, то есть Ракам) в смелости и мужестве?

Альфред Хичкок

Львы, в вашей детективной вселенной невозможно обойтись без Альфреда Хичкока, рожденного 13 августа. Настоящий

мастер напряжения и интриги, он, как и вы, обладал яркой индивидуальностью и умением держать внимание публики. Львы любят быть в центре событий — и Хичкок виртуозно создавал такие истории, где каждый взгляд и каждый жест имеют значение. Ваша уверенность и харизма помогают вам не только разгадывать загадки, но и управлять ходом всей истории.

Эркуль Пуаро

Вашей родственной душой вполне можно было бы назвать Эркюля Пуаро. Пытливый ум и педантичность позволяют вам

подмечать те детали, которые недоступны глазу обывателя. Пунктуальность и опрятность, иногда напоминающие манию, никогда не покидают вас. В работе вы часто опираетесь не только на железную логику, но и на понимание человеческой души, что не может не восхищать. Да и к тому же кто, как не Девы, знают, как это — одеваться с иголки и поражать всех своим идеальным внешним видом.

Грэм Грин

Весы, вашим литературным спутником по праву считается Грэм Грин — мастер «шпионского романа» и глубоких психологических дилемм. Его произ-

ведения — это всегда филигранный баланс между жесткой моралью, политической интригой и тонкой психологией, что безукоризненно отражает вашу дипломатичную природу. В юридической практике вы — тот самый эксперт, который не рубит с плеча, а методично взвешивает все «за» и «против» на золотых весах правосудия. Вы искренне стремитесь к справедливости, но, обладая природной мудростью, понимаете: реальный мир редко окрашен только в черное и белое.

Эраст Фандорин (Олег Меньшиков)

Скорпионы, вам определено есть с кем себя ассоциировать — загадочный и пронизательный Эраст Фандорин в исполнении Олега Меньшикова. Как и представители этого знака, Фандорин умеет держать эмоции под контролем, действуя хладнокровно даже в самых напряженных ситуациях. Ваша природная интуиция и способность видеть скрытые мотивы людей делают вас настоящим мастером расследований.

А внутренняя сила и некоторая отстраненность лишь добавляют вам шарма и загадочности.

Майор Черкасов (Андрей Смоляков)

Стрельцы, ваш герой — несгибаемый майор Иван Черкасов в исполнении Андрея Смолякова. Как истинные представители этого знака, вы обладаете обостренным чувством справедливости и неутомимым азартом охотника. Ваша прямолинейность и честность могут казаться суровыми, но именно они ведут вас к истине сквозь любые преграды. Стрельцы не боятся масштабных задач и всегда смотрят за горизонт, сочетая в себе мудрость опыта и вечный поиск правды, чего бы это ни стоило.

Шерлок Холмс

Козероги — отражение любимца многих поколений Шерлока Холмса. В параллельной вселенной вы бы, вероятно, подружились с Эркюлем Пуаро, во всяком случае точно смогли бы почувствовать в нем отклики родственной души. Работа — ваше всё, в успешной профессиональной реализации вам помогают предельная внимательность к деталям и циничный подход. Обратная сторона медали — трудности в выражении чувств и эмоциональная отстраненность. Однако это не мешает вам быть преданным и надежным другом.

Глеб Жеглов (Владимир Высоцкий)

Водолеи, хранителем вашего знака можно было бы назвать Глеба Жеглова, которого виртуозно сыграл Владимир Высоцкий, родившийся Водолеем. Что общего у представителей воздушной стихии и, пожалуй, самого известного следователя Советского Союза? Свободолюбие и эксцентричность! К решению задач Водолеи, так же как и Жеглов, привыкли подходить нестандартно, опираясь не на четко установленные правила, а на внутреннее чутье. Непредсказуемость — часть вашей глубокой природы, поэтому работа с вами может быть испытанием для привыкших жить по четким правилам Дев и Козерогов. Однако это не пугает вас, да и, в общем-то, не должно.

Дэниел Крейг (Бенуа Блан)

Рыбы, вам достается харизматичный и многослойный герой — Дэниел Крейг. И здесь он появляется не случайно: именно он сыграл эксцентричного детектива Бенуа Блана в фильме «Достать ножи». Несмотря на внешнюю легкость и даже некоторую театральность образа, его герой обладает тонкой наблюдательностью и умением видеть то, что скрыто от других. Как и вы, Рыбы, он действует не только логикой, но и интуицией, внимательно считывая людей и атмосферу вокруг. За кажущейся мягкостью скрывается глубокий анализ и способность докопаться до истины, каким бы запутанным ни было дело. Именно это делает вас неожиданно сильным игроком в любой детективной истории.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: о выборе и смыслах

Завершая это исследование, мы долго размышляли, уместны ли здесь обобщающие выводы. Анкетирование — инструмент строгий: цифры, проценты, мотивационные модели. Однако в финале нам хотелось бы сказать несколько слов не о конъюнктуре рынка труда и не о качестве образовательных программ, а о том, ради чего эта работа задумывалась.

Нас, авторов этого материала, объединяет главное: все мы — студенты. Те, кто в свое время так же стоял перед необходимостью профессионального самоопределения. Среди нас есть представители публично-правового, уголовно-правового и гражданско-правового направлений. Мы разные. Мы дискутируем, порой не до конца понимаем специфику смежных специализаций, но именно поэтому мы сочли важным объединить усилия — чтобы взглянуть на проблему выбора не с одной позиции, а в объеме.

В моменты, когда мы выбираем профиль, кажется, будто решается судьба. Возникает навязчивое желание непременно угадать, просчитать все переменные, не допустить ошибки. Сказывается и груз ожиданий — собственных, родительских, академических. В этом информационном шуме легко утратить способность слышать самого себя.

В действительности же мы все — и те, кто формулировал эти вопросы, и те, кто на них отвечал, — ищем не просто профессию. Мы ищем свое место. То пространство, где будет трудно, но не чуждо. Где усталость окажется честной, а не опустошающей. Где за внуши-

тельными томами кодексов или бесконечными поправками к документации будет угадываться подлинный человеческий смысл.

Юриспруденция — особая сфера. Она пронизана человеческими конфликтами, драмами и надеждами. Мы сопровождаем людей в самые сложные и значимые периоды их жизни. Чтобы делать это достойно, чтобы не утратить чуткость и не ожесточиться, требуется нечто большее, чем владение нормативным материалом.

Требуется внутренний отклик. Не слепая сентиментальность, а спокойное, осознанное и глубокое согласие: «Да, это мое. Да, это важно. Здесь я могу быть полезен».

Поэтому, какими бы ни оказались ответы на предложенные вопросы и каким бы ни вышел формальный итог этого опроса, позвольте напомнить: выбрать стоит не самый престижный и не самый простой путь. Выбирать стоит тот путь, на котором вам будет ради кого и ради чего начинать каждый новый день.

Мы разные. Публичное, уголовное, гражданское — каждый из нас нашел свое направление. И вы непременно найдете.

Пусть все сложится. По зову сердца.

С уважением и искренними пожеланиями, редакционная группа студентов публичного, уголовного и частного профилей